

АЛЁНА
НЕФЁДОВА
ГАЛИНА
ЧЕРЕДИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лучшее
СРЕДСТВО
от любви

Алена Валентиновна Нефедова
Галина Чередий
Лучшее средство от любви
Серия «На гребне любви»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67295760

SelfPub; 2022

Аннотация

Лучшее средство от ненужной любви – горячий страстный курортный роман в райском местечке.

Лекарство, проверенное временем, которое склеивает раненые взаимной любовью сердца, проветривает мозги и вытаскивает застрявшие осколки разбившихся надежд.

Только вот никто – ни убежденный плейбой-циник, ни писательница женских любовных романов – не застрахован от побочных эффектов при неправильной дозировке этого лекарства!

В тексте вас ждут:

- циничный герой с разбитым сердцем,
- романтическая героиня с подвохом,
- белоснежная яхта,
- комичные ситуации,
- и, конечно, откровенные жаркие сцены!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алёна Нефёдова, Галина Чередий

Лучшее средство от любви

Глава 1

– Another one, please! (Повторите, пожалуйста, вот это!) – кивнула я на свой опустевший высокий бокал. Для того чтобы произнести название этого коктейля вслух, в толпе, еще и перекрикивая орущую музыку, я была недостаточно пьяна, и поэтому слегка вздрогнула, когда с этой задачей успешно справился кто-то другой.

– Yo, Patrick, here is a lady who desperately needs one more «Sunrise Hot Pussy Kiss»! (Патрик, тут девушке срочно нужен еще один «Куни на рассвете»!) – хриловато произнес мужской голос за моей спиной. Ну, как произнес. Проорал на весь бар так, что в нашу сторону устремилось множество заинтересованных взглядов. Хотя чего смотреть-то? У самих в бокалах тоже нечто эдакое.

Только я с моим везением могла забрести залить душевное разочарование в подобный бар. Что с головой у его владельца, чтобы давать такие названия коктейлям?

Нет, я не ханжа, конечно, но махать бармену и просить

во всеуслышание какой-нибудь «Роскошный шестьдесят девять» или «Сладкие шоколадные соски» – ну это реально для меня чересчур! Это вам даже не банальный «Секс на пляже». Хотя надо отдать должное, сами коктейли просто сказочно вкусные. Я не стала оборачиваться к умнику, решившему озвучить мой заказ для всех, и доставлять ему удовольствие вспыхнувшим наверняка на моей бледной коже румянцем смущения и просто уткнулась взглядом в новую порцию выпивки, оперативно появившуюся передо мной, но он был явно не из тех, кто отцепится так просто.

– Great choice of a drink, but «Racy Smashing Blowjob» is much more delicious! (Прекрасный выбор напитка, но «Взрывной минет» намного вкуснее!) – хмыкнул он у самого моего затылка, и я ощутила, как его дыхание коснулось волос. Даже сквозь плотную взвесь всевозможных ароматов, витающих в баре, я уловила его запах: мята, нечто экзотическое, но нисколько не приторное, и та самая океанская свежесть, которой окутало меня, едва оказалась на острове. В общем, аромат этого навязчивого незнакомца похож на дразнящую щекотку для нервов, обещающую все удовольствия, что возможны в отпуске в подобном месте. Вот только у меня не отпуск. Предпочитаю называть его реабилитационным туром. Как-то так.

– Are you telling that from your own experience (Это вы по собственному опыту утверждаете)? – вяло огрызнулась я, все же бросив взгляд через плечо.

Зря, ой как зря я это сделала!

Высокий блондин в белом с ослепительной, обольщающей улыбкой, эдакий роскошный мачо или морской волк с двухдневной золотистой щетиной на чуть впалых щеках, крошечной дразнящей ямочкой на подбородке и скулами, идеальные линии которых хочется проследить пальцами. Загорелая до черноты и офигительно обветренная кожа, нахально прищуренные голубые глаза с белесыми лучиками морщинок вокруг, небрежная копна волос до плеч с выгоревшими до белизны отдельными прядями, выглядящая так, будто давно просит ножниц и расчески или же в нее только что запустила жадные шаловливые ручонки горячая местная девушка, пока он...

Тормози-и-им, Поля! Описание должно быть более кратким и емким. Позади меня стояла женская влажная порнофантазия перед сном и однозначная проблема в реале. Да, по мне, так гораздо ближе к истине. Я ведь типа эксперт в женских фантазиях. Ну, по крайней мере, в их общепринятом варианте. Короче, мое авторитетное мнение – лучше бы и дальше паялилась в радужное пойло.

– I actually prefer something harder but I never miss a chance to take a sip of lady's yummys (Я вообще-то предпочитаю кое-что покрепче, но не могу сказать, что не случается частенько пригубить дамские вкусняшки). – Призванная убить меня наповал широкая улыбка превратилась в хитрую ухмылку, и, вальяжно привалившись к стойке рядом со мной (ну, са-

мо собой, так-то мне получше будет видно, как мне сvezло), местный знаток эротических напитков снова крикнул бармену: – Patrick, double «Hard Sucky Fucky», please! (Патрик, двойной «Жесткий трах», пожалуйста!)

Мать моя! Я совсем-совсем не хотела, но все же совершенно непроизвольно прошла взглядом по широкоплечей, поджарой фигуре стоящего слишком близко мужчины, нервно сглотнула, услышав отчетливый звук личной тревожной сирены, и тут же заставила себя быстро отвести глаза. Такому, кажется, что двойной, что тройной... Дерзкий смех прервал мои прикидки природной выносливости этого типа.

– Any desire to try mine (Не желаете продегустировать мой)?

Он опять сделал это.

Наклонился так, что его губы касались моих волос, за которыми я пыталась спрятаться, и стоит повернуть голову, мы окажемся нос к носу. Новая волна его аромата налетела на меня так, словно была океанским бризом, а я стояла на берегу гольшом. Как я ни старалась этого избегать, но глаза сами собой косили в его сторону. Господи, ему бы еще капитанскую фуражку, какой-нибудь гарпун в руки и суровый прищур вдаль, и бабы сами к ногам начнут укладываться аккуратными стопочками. Хотя и сейчас, наверное, проблем с этим нет. Говорю же – проблема весь, как есть, от макушки и до пяток, с максимальной концентрацией посередине.

– Oh, no. Thanks for such a generous offer but I'd rather not

speed up on this route. (О, нет, благодарю за столь щедрое предложение, но предпочитаю по этому маршруту двигаться помедленней), – пробурчала я, подозревая, что если он не отвалит прямо сейчас, то заработаю косоглазие от усилий удерживать этого типа в поле бокового зрения нисколько не поворачиваясь. Потому как кому-то в моем состоянии очень даже показаны в лечебных целях помимо сладенького алкоголя и чисто эстетические удовольствия. А если прищуриться и не замечать надпись: «Я похотливый засранец» на лбу этого мужчины, он то, что называется, «пир для глаз». Вот только... «Плавали – знаем», «Дважды в одну реку»... и какие там еще поговорки есть, связанные с водой и повторением ошибок.

– Believe me, ain't nothing great in moving nice and slow! It's just a waste of time you could use for finding and trying new blood-warming... hem... drinks (Могу тебя авторитетно заверить, что в медленном продвижении нет ничего стоящего! Лишь потерянное время, которое ты могла бы потратить на поиск и поглощение новых согревающих кровь... хм-м... напитков), – проумничал он, заглотил наверняка обжигающую жидкость одним махом и стремительно запустил стакан по идеально гладкой стойке к бармену, и я предпочла следить за скольжением сверкающего гранями стекла, а не пялиться на его горло и не позволять себе думать о дурацких аналогиях, тут же проведенных моим разумом от его слов. Почему бы чертову бокалу не упасть и не разлететься на сотни осколков

прямо сейчас, превращаясь в острое бесформенное ничто, точно такое же, как у меня внутри?

Но ничего такого не случилось, и темнокожий улыбочливый Патрик с виртуозной грацией и быстротой плеснул золотисто-коричневой жидкости и отправил стакан в обратный путь в загребушие руки моего собеседника. Кстати, о его руках, об этих широких, грубых ладонях, будто созданных для того, чтобы хватать и мять... ай нет, не стоит, пожалуй! Хотя почему нет? Разве я не твердила себе, что еду сюда с намерением с ходу изменить привычное поведение и натворить каких-нибудь сумасшедших вещей, что просто обязаны, по заверениям Ланки, в корне изменить мое отношение к жизни, склеить безнадежно разбитое сердце и заодно всенепременно помочь стать счастливой?

Прищулив один глаз, я покосилась на тут же подмигнувшего мне загорелого мачо и вздохнула. Сумасшедшие вещи – ставим галочку. Я бы даже, прямо как в моих книжках, сказала – очень много сумасшедших вещей, причем в весьма интенсивном темпе. Но вот с сердцем и счастьем – точно мимо. Возможно ли это в принципе?

– Она сказала: «Да», Полька! Да-а-а! Господи, мы женимся через месяц!

От воспоминания о безмятежной и безбрежной радости в голосе, который любила, кажется, вечность, легкие опять будто стиснуло в жесткий кулак.

В моей голове тут же возникла картинка, виденная где-

то в сети, что ли, где какой-то раззява влетает лицом в стеклянную стену. Вот примерно это самое я и ощутила. Только долбаное стекло оказалось чертовски толстым, а скорость, на которой я в него вмазалась, прямо-таки запредельной. Ба-а-амс! И ты стоишь, тупо лупая глазами, потому что упасть на месте вроде как не получается, и совершенно глухая плялишься на то, как двигаются губы у человека напротив.

– Я думал, что чокнусь от счастья! Люблю ее, как же я ее люблю, Польша!

Горло пересохло и свело, вынуждая сделать несколько жадных глотков, в отчаянном желании выгнать из головы воспоминание, что угнездилося там и жгло, жгло, как бы я ни заливала это ледяной жидкостью коктейля.

Тимур, Тимка, мой драгоценный Тимочка, подхватив, кружил меня по комнате, ворвавшись в мою пустую квартиру как ошалевший ураган, и повторял, повторял свое проклятое «люблю». То самое, что я ждала от него столько лет, но так и не дождалась. Двери напротив на лестничной клетке, игры в одном дворе, каждый день в школу вместе, любая проказа и наказание за нее на двоих. Слезы в подушку, когда он начал бегать за девчонками, а потом они за ним, но по-прежнему никуда не девшаяся дружба и полное доверие. У нас было столько личного и общего, столько дурацких фантазий и почти совсем серьезных планов на будущее. Я всегда была «своим парнем», который выслушает, поможет нормально все обмозговать, просто поржет над идиотскими

ситуациями, глотая с горла пиво или дешевое красное вино. Я была той, кому не все равно, что с ним, и Тимка, кажется, был моим полным зеркальным отражением. Он всегда хотел знать, как я, что со мной, ловил по мельчайшей складке между бровей или краткой задумчивости мое настроение. Ему было не солгать, и перед ним не притвориться.

Было-было-было.

Когда это стало сходить на нет, а я отказалась видеть? Мне льстило, что он жизни не давал каждому парню, что пытался ухаживать за мной, гордилась, дура, и лелеяла надежду, да что там, уверенность, что еще месяц-два, ну, может, полгода и нагуляется мой Тимка и поймет, что вот она я, его единственная во веки веков. Но месяцы складывались в годы, и мне казалось, что ждать я перестала, как и надеяться. Ну в самом деле, такая дружба, как у нас, разве это и так не подарок судьбы? И двинулась я дальше, разок даже чуть замуж не выскочила. Но когда Тимка два дня назад вломился ко мне пьяный от счастья с новостью, что женится... вот тогда я и осознала, что ни черта никуда не двигалась, а так и топталась на месте, жалкой овечкой глядя в одну единственную сторону.

Дура!

Жалкая идиотка!

Это его «люблю ее!» оказалось как выстрел в грудь, а просьба помочь с подготовкой к свадьбе «его сладкой девочке» – натуральный взрыв кило тротила в голове! Я еще ни

разу не видела эту долбаную «девочку», но уже ненавидела... себя, за это унижение и глупость. Как можно полюбить кого-то, с кем знаком едва ли месяц, и при этом так и не разглядеть того, кто всегда был не просто рядом, а буквально жил мыслями о тебе? В моих книгах никогда так не происходило. Не-а. Сильные и благородные мужчины с легкостью, практически с первого взгляда, узнавали в девушках своих половинок и стойко и терпеливо добивались их благосклонности, выносили их отказы и капризы, спасали от всевозможных опасностей и идеально считывали все психологические заморочки, кропотливо помогали в них разбираться. Не соответствует реальности? А кому нужна чертова реальность? Точно не мне.

Допив очередную порцию несколькими большими глотками, я постучала бокалом по прилавок, намекая на повторение, и улыбочивый бармен кивнул мне, давая понять, что заметил, хоть и обслуживал в этот момент толпу галдящих туристов.

Словно издеваясь над моими попытками залить тяжкие воспоминания, телефон истерично задергался в районе задницы. Выловив его из кармана под пристальным взглядом моего почти собутыльника, я уставилась на текст сообщения.

«Полька, что за дела? – Куча гневных смайлов. – Куда ты пропала? – Недоуменные желтые рожицы. – Я уже вторые сутки к тебе ломлюсь! Ты в порядке?» И куча еще всяких круглых уродцев, символизирующих эмоции. Те самые эмо-

ции, которые я сейчас в гробу видала!

О, нет, я ни разу не в порядке! Но это больше тебя ни хрена не касается, Тимочка!

– Блин! – пробормотала, остервенело тыча в экран и удаляя сообщение. Не первое, кстати, по счету. Но те я и вовсе не читала.

Глава 2

Если твои планы на офигенский вечер пошли наперекосяк еще до того, как начало смеркаться, лучше сразу идти домой и ложиться спать. Все попытки что-то исправить или компенсировать однозначно пойдут ко дну. Намного продуктивнее и эффективнее в такой день просто завалиться с бутылочкой холодного пивка перед телеком, поставить миску со снеками, включить старую добрую комедию и расслабиться, накапливая силы на следующий день, что будет гораздо удачнее во всех смыслах.

Лично у меня подобное – проверенная закономерность, но это вовсе не значит, что каждый раз я не повторяю одну и ту же ошибку.

Вот с какого меня понесло в бар?

Все потому, что обломилось столь многообещающее родео с двумя хорошенькими подружками, одна из которых была сбежавшей из-под венца невестой, поймавшей женишка на горячем. Точнее, на горячей латиночке-горничной.

И повезла горемычная несостоявшаяся жена спонтанно врачевать свое разбитое сердце на наш остров, прихватив ближайшую подругу, что согласна была охотно поддакивать в нужных местах «какой он козел, кобель и сволочь, так ему и надо».

«Так и надо» относилось к определенным планам на мой

счет, когда девушки нанимали меня и мою ласточку для прогулки. И эти планы чуть не на лбу у них были написаны: у невестушки – заскочить на меня и поиметь, отчаянно мстя своему жалкому придурку, а у подружки – присоединиться и убедиться, что месть получилась обстоятельной, всесторонней и глубокой. Короче, все как раз так, как я люблю. Мой тип и профиль, прямо в точку. Все эти обиженные невесты-жены-бывшие девушки – рог изобилия и шведский стол для меня. Собственно, это было основной причиной, по которой я тут осел пять лет назад. Помимо того, что жить вот так, без напрягов и заморочек, тяжелых мыслей о будущем, выходя ежедневно под парусом, кайфуя от этого каждую минуту своего существования, и было всегда моей мечтой. Ничего никому не должен, ни к кому не привязан, ни перед кем не обязан держать ответ.

Безответственно и не по-взрослому?

Да по хрен!

Но именно сегодня у меня, видно, разгрузочный день, звезды так встали, что ли.

Невеста, как ее там... Анджела вроде, для меня же просто мисс Классная задница, и ее подружка-утешительница – Роскошные сиськи – приканчивали уже вторую бутылку шампанского, бесцельно шатаясь по палубе и сверкая на меня похотливыми глазками все жарче. Я уже решил, что пора бросать якорь и ненавязчиво приглашать их спуститься в каюту, чтобы заняться тем, для чего они здесь. Прекратить

страдать дурью, изображая, что любят морскими далями, тогда как пьяненькие взгляды всего уже облизали и облапали, постоянно застревая в районе ширинки. И у меня есть что им показать позанимательней водной глади и летучих рыб.

Но тут в нашу сторону понесся небольшой скоростной катер, и когда он достаточно приблизился, сбежавшая невеста заголосила: «Питер! Это же Питер, он приехал за мной!»

Да-да-да, жалкий идиот, вместо того чтобы праздновать вовсе, что ярмо и кандалы просвистели мимо, не нашел ничего лучше, чем сесть в самолет и примчаться сюда, дабы упасть в ноги с пошлым цветочным веником в зубах, вымаливая прощение и лепеча вульгарную чушь о временном помутнении и «больше-никогда-ни-за-что».

Кретин! Обломал меня с таким тройничком!

И мисс Классная задница – тоже дура непроходимая. Потому как повелась на это блевание и, эгоистично прихватив Роскошные сиськи, перепрыгнула на катер и унеслась вдаль. Наивная бестолочь! Если твой жених сунул свой член в первое попавшееся отверстие чуть не у алтаря, то он и дальше будет делать это с завидной регулярностью!

Короче, на берег я высаживался не в самом радужном настроении. Но еще ведь и не ночь, так что решил, что есть шанс перехватить на бегу какую-нибудь одинокую вкусняшку.

– Марк! – окликнул меня на причале наш шеф полиции. –

Смотрю, у тебя, как обычно, не скучно.

– А как же, – практически огрызнулся я. – И было бы гораздо веселее, если бы кое-кто не испортил все. Не подскажешь, кто бы это мог быть? Сдается мне, только у тебя есть доступ к информации службы акватории о маршрутах маломерных судов. Так что лучше просто признайся, что это ты подсказал несчастному влюбленному, где искать его пропажу.

– Само собой. Моя работа – всячески помогать туристам, – подмигнул мне ничуть не тронутый моей отповедью шеф.

– Между прочим, именно этим я и планировал заняться, – пробурчал я, немного остывая. – Но ты решил вмешаться.

– Лучше уж так, чем если бы чуть позже.

– Конечно. А ты остался подождать меня и позлорадствовать?

– Нет, вообще-то я тут совсем не по этому делу, – резко стал серьезным Менч. – У нас реальное ЧП. Этой ночью одну из туристок ограбили и изнасиловали. Она была в изрядном подпитии, но четко помнит, что вечер проводила в вашем с Патриком баре.

Бар, по чести, был чисто Патрика, просто, когда ему нужны были деньги на открытие, я их ему дал, получив за это звание совладельца. Но никакого реального участия во всей возне с заведением не принимал. Ну, не считая тех минут расслабона, когда придумывал названия для его коктейлей,

нацеленных исключительно на дамочек. А в остальном – никаких заморочек. Не-а. Я тут не для этого. Веселье каждый день, выходные всю неделю, отпуск круглый год – вот это мое.

– Эй, шеф, ты же знаешь, что Патрик у нас – зоркий глаз и чуткое ухо, никакой шушеры он бы у себя не потерпел. Зуб даю, девчонка однозначно подцепила эти неприятности не у нас в баре. То есть я безумно сожалею и готов насильникам сам кишки на локоть намотать, но мы с Патом точно тут не при делах!

– Да я же ни в чем не обвиняю вас, Марк, – устало вздохнул коп. – Просто моя обязанность всех опросить, не видели ли чего-то или кого-то подозрительного.

– Нет. Если бы видел, мимо не прошел бы.

– Ладно, просто смотрите теперь в оба. Бывай!

Я херею! Ну вот скажите, какому нормальному мужику придет в голову сотворить такое? На хрена, спрашивается, если этот курорт просто переполнен дамочками, желающими выпрыгнуть из трусиков по собственной воле. Да тут вся атмосфера располагает к ненавязчивым, а возможно, многочисленным коротким интрижкам! И я тут не один такой – готовый предложить себя и свои причиндалы страдающим красоткам. Похоже, к нам забрел чужак, не знающий основное правило на нашем острове? Делай, что хочешь, до тех пор, пока твоя партнерша вопит «Да!» и «Еще!»

Надо поговорить с остальными парнями. Может, что-то

слышали?

Едва переступив порог, я нацелился взглядом на нее.

Белоснежная, еще и на минуту не тронутая местным жарким солнцем кожа длинных ног в коротких шортах притянула мое внимание с безошибочной точностью.

Новенькая на курорте. Свежее мясо. Вызов для моего вмиг опять поверившего в хорошее члена. Сидит одна над коктейлем и всем языком тела, манерой отгораживаться от окружающих за занавесой черных, слегка завивающихся на концах волос, что достают до ее поясницы, демонстрирует, что она тут одна, сама по себе и сто процентов из ста, какой-то мудачина только что разнес в клочья ее маленькое, глупенькое, розовое сердечко.

Идеальная жертва. Сладкая добыча.

– Эй, Марк, отвали. Я ее первый увидел, – пробурчал мне на ухо Мануэль – вечный конкурент в охоте на киски.

– Увидел, вот и стой в сторонке. Смотри дальше на работу мастера. Через десять минут мы с ней покидаем заведение.

Облизал глазами два потрясающих полушария, что она примостила на краешке высокого барного стула. М-м-м, как специально под мои лапы слеплено. Мисс Классная задница, ты забыта сию же секунду безвозвратно, не то чтобы я в принципе собирался помнить тебя завтра. Ну что ж, корма вполне себе, осталось еще бак заценить (корма – задняя часть судна, бак – передняя – прим. Авторов). Но, судя по задорным похотливым искрам в зенках Мануэля, и там все

будет супер.

– Хрен тебе. К ней уже пытались тут парни подкатывать. Полный игнор, – фыркнул соперник.

– Ну так на кой ей парни, когда она ждет настоящего мужика! – отмахнулся я и взял курс на мою сегодняшнюю занятость на вечер.

Хотя чем ближе подходил, тем сильнее росла уверенность, что может потянуть и на всю ночь.

Ну, что тут у нас? Ага, как и думал, с сиськами под тонким топом у девочки полный порядок. Теперь можно и на лицо глянуть.

Воу-воу, так и ослепнуть недолго! Вот так рыбка заплывла в наши коралловые рифы!

Кожа ровная и реально белая. Не безжизненная, как алебастр, а словно молоко. Теплое, парное, так и тянет понюхать, лизнуть, вспоминая вкус из детства. Глаза насыщенно-голубые, манера смотреть искоса, настороженно ими сверкая, старательно прикрывая заинтересованный блеск длинными ресницами. Ничего, я это скоро исправлю. Зарумянилась вся от алкоголя, яркие губы, обхватывающие соломинку, тоже прямо напрашиваются на совсем далекое от пристойного применение.

Итак, резюмирую: черные волосы до роскошной задницы, белая кожа, что будет так заводяще розоветь от моих ласк, голубые глазки и чуть ли не невинный румянец во всю щеку. У меня тут натуральная сказочная Белоснежка!

Питер, ты оправдан, дружище! Похоже, тебя, явившегося за своей Анджелой, послало само провидение, дабы направить мои стопы и неугомонного нижнего друга к настоящему подарку небес. И я его собирался заграбастать. Так что включил свою безотказную, испаряющую женскую скромность и трусы программу на полную.

И-и-и... девочка оказалась зубастенькая и языкатая.

Да только никуда ей не деться, мне такое сопротивление в самом начале только в кайф. Еще выпивки, немного скабрезностей, точно в меру и на грани, никакого нахальства и бесящих приставашек, лишь тонкое обольщение, в ответ на которое она, подыскивая колкие ответы на каждую мою фразу с подковыркой, вынуждена позволять своему воображению свернуть на нужную мне дорожку.

И тут она с чувством сказала: «Блин!»

Ёшкины матрёшки! Соотечественница.

Все, считай, пропал вечер. Русские дамы – это совершенно особенный и отдельный вид женщин, не похожий больше ни на кого. Нет, конечно, и среди них есть те, кто с готовностью запрыгнет на меня, чтобы путем долгих и множественных возвратно-поступательных движений заштопать продырявленное снарядам любви сердце. Но гораздо больше среди них тех, кто свято уверен, что «лечиться нужно только новой любовью», «лучше вообще побыть одной», «размениваться на случайные связи – унижать себя» и прочее вот такое вот бла-бла-бла в подобном духе. Им романтику подавай. Пусть

и порнофильм, но обязательно с сопутствующим насыщенным соплями сюжетом между трахом.

Но я был бы не я, если бы не предпринял еще одну попытку массированного натиска. Тем более, награда того явно стоит.

Глава 3

– Блин? – мгновенно оживился уже было отвлекшийся кавалер и продолжил на чистейшем русском: – А я-то тут сижу, гадаю, что у тебя за акцент!

Молча одарила его неприветливым взглядом, но он его словно не заметил, с громким скрежетом подтащил свой высокий барный стул ко мне впритык и уселся так, что наши плечи соприкоснулись. Может, мне и стоило отстраниться или просто взять и уйти, но кого это сейчас волновало? Не меня.

– Ну и как там житье-бытье на родине? – Чуть пихнул загорелый мачо меня бедром и тут же, перейдя на английский, заорал бармену: – Patrick, this is my countrywoman! Get her something really tasty to celebrate our encounter! (Патрик, это моя землячка! Налей ей уже что-то по-настоящему вкусное, чтобы мы отметили встречу!)

Темнокожий Патрик ответил ему одобрительными возгласами и жестами, будто и правда был жутко рад. Спустя всего минуту передо мной появился новый коктейль, а неожиданный земляк получил новую порцию своего «Жесткого траха», уж не знаю сколькократного.

– Марк! – представился он, предлагая чокнуться.

– Полина! – нехотя звякнула я по его стакану своим.

– Ну давай же! Поведай мне, Полина, что там у нас ново-

го! – снова вернулся к теме мужчина.

– Я похожа на дамочку с какого-нибудь новостного канала? – не особенно любезно осведомилась я.

– Нисколько, – само собой, он использовал мой вопрос как повод уже как бы легально и бесстыдней прежнего осмотреть меня с ног до головы, слегка отстранившись. – Хотя думаю, это их потеря!

– Всемирную сеть интернет еще никто не отменял. Так что обратиться к ней, так как я понятия не имею, что для тебя является новым, а что старым.

Я не собиралась реагировать на это наглое визуальное лапанье. Не-а. Нормальную девушку это вообще оскорбить и возмутить должно было. К сожалению, в тот момент меня весьма сложно было назвать полностью адекватной, и поэтому все обнаженные части тела позорно покрылись мелкими пупырышками. Гадство!

– А ты, похоже, та еще любительница светского общения? – Снова притерся Марк плечом, и, раздосадованная на произвол собственного тела, я в этот раз толкнула его в ответ.

– В точку! Есть еще гениальные предположения на мой счет?

Парень наклонился, целенаправленно заглянув мне в лицо, якобы изучая, при этом провокационно слизнул остатки своего напитка с нижней губы.

– Ничего гениального, и уж точно не предположения. Мо-

гу сказать совершенно точно, что ты тут для того, чтобы залить горечь разочарования в ком-то моего пола.

Я села ровнее, увеличив между нами дистанцию, снова предпочла политику тотального умолчания и продолжила повышать концентрацию алкоголя во мне глоток за глотком. Зато вот мой собеседник явно был склонен пообщаться еще.

– Знаешь, исходя из моего весьма обширного опыта, могу сказать, что есть средство гораздо действеннее алкоголя и более щадящее для печени.

Ну да, так я и поверила, что ему случалось лечить разбитое сердце или раненую душу! Скорее уж какие-нибудь сдурю подцепленные болячки совсем иного рода.

– О, дай угадаю! Новый страстный роман, который именно ты мне и обеспечишь! – уже откровенно съязвила я.

Марк и не подумал обидеться и только наградил меня «до чего же ты непонимающая» взглядом.

– Ну-у-у не-е-ет! Сама посуди: роман – это опять же какие-то усилия с твоей стороны, переживания о том, что у мужчины в голове, что он о тебе думает, как к тебе относится. Не говоря уже о «что-надеть-как-выглядеть» бабских заморочках! И на кой тебе это все, если хочешь отдохнуть душой?

– А что же мне нужно, о великий гуру? – фыркнула я и, сложив молитвенно ладони, насмешливо чуть наклонилась в его сторону, на что засранец кивнул с таким царственным видом, будто так и должно быть, и тоже сложил ладони до-

миком.

Закатив глаза, изображая просветленное лицо, он несколько секунд помычал, а потом выдал «гениальное»:

– Тупотрах!

Я не смогла удержаться от смеха, но наткнулась на его нарочито строгий взгляд из-под насупленных бровей, но не он меня смутил. Странное, цепкое, какое-то поглощающее выражение в его глазах, что опять почему-то ощутилось как скольжение ласкающего ветра на чувствительной коже. Или не ветра.

– Это типа еще один из местных коктейлей? – Я бы и хотела отвернуться, но почему-то не получалось.

– Это типа ты прямо сейчас выходишь со мной через заднюю дверь этого бара, и я от всей души имею тебя у стены или на заднем сидении моего пикапа, в зависимости от того, какую степень комфорта или отвязности ты предпочитаешь.

– Ты серьезно? – Теперь нервный смех застрял у меня в горле от выражения его лица. – Блин, ты ведь на полном серьезе это говоришь. Поверить не могу! На это что, и правда кто-то ведется?

Мне, в принципе, и не нужен был его ответ, потому как мое тело точно повелось, самым предательским образом отозвавшись неожиданным позорным спазмом внутри на нарисованную им непристойную картинку.

– Белоснежка, это курорт! Дурацкие общепринятые нормы поведения здесь не работают! Сюда приезжают натворить

такого, чтобы вспоминать всю оставшуюся жизнь. Вот как ты – подлечить сердечко, выбраться из депрессии, выбросить из головы бесконечно тянувшиеся отношения, зашедшие в тупик. А я в таких делах просто профи с многолетней успешной практикой! Поверь, тебе сейчас в моем лице выпал шанс на миллион.

Не знаю почему, но в это мгновение почти вся привлекательность Марка вдруг развеялась в моем сознании. Почти вся, потому что долбаная нижняя чakra на него продолжала реагировать еще сильнее из-за неприкрытой честной циничности его предложения. Но, с другой стороны, разве не его правда во всем? Не для этого ли я приехала сюда? Что, всего лишь злит, что он считал это с первого взгляда? Вот именно. Но он же сам сказал, что в этих вопросах профи. Сколько вот таких разочарованных и раненых с готовностью принимали помощь этого доктора Секса?

Я развернулась к нему и, закусив губу, попробовала разглядеть его так же, как он меня – открыто, бесстыдно, оценивающе. А мужчина просто ждал с торжествующей ухмылкой, нисколечки не напрягаясь, не пытаясь выглядеть лучше. Эдакий перманентно уверенный в себе вечный победитель, расслабленно ожидающий абсолютно неизбежного. Я же смотрела на него, действительно наслаждаясь зрелищем, и, взвешивая, выбирая между гарантированным сиюсекундным удовольствием и горечью разочарования в себе, когда наступит похмелье.

Естественно, Полина осталась Полиной и твердо заявила:
– Нет.

Марк еще шире ухмыльнулся, будто услышав шутку, и наклонился ко мне так близко, что наши губы едва не столкнулись.

– Белоснежка, подумай еще разок! – Почему-то мне показалось, что уговаривать кого-то ему приходится нечасто. – Теперь, когда я рассмотрел тебя хорошенько, готов повысить ставки. Как насчет того, чтобы стать моей девушкой дня?

Он глянул на массивные часы на своем запястье, пока я недоуменно пялилась на него.

– Уже без пяти двенадцать, и завтра у нас среда, – произнес он и вдруг соскользнул на пол, падая на колени передо мной. – Стань моей девушкой среды, Белоснежка, и я целые сутки, минута в минуту проведу, ублажая тебя!

Я в шоке выпучила глаза, потом обвела диким взглядом бар, где, казалось, внимание каждого присутствующего было обращено на нас. С полминуты люди смотрели, а потом один за другим принялись смеяться, свистеть и хлопать, кивая то на меня, то на моего слишком уж навязчивого кавалера. Я с трудом сглотнула ком смущения и злости, застрявший в горле.

– Прекрати! – прошипела я ему, и этот придурок вскочил и заржал вместе со всеми.

– I'm turned down and crashed! (Я отвергнут и раздавлен!) – завопил свалившийся на мою голову клоун на весь бар, явно

полностью погрузившись в сценарий личного шоу и забыв обо мне. – I'm so disconsolated! (Как же я безутешен!)

– Come here, handsome, we'll fondle and console you! (Иди к нам, красавчик, и мы тебя обласкаем и утешим!) – завизжали какие-то изрядно выпившие девицы из дальнего угла бара.

– Последний шанс, Белоснежка! – обернулся ко мне Марк, но он уже настолько выбесил меня, что так и хотелось запустить стаканом ему в голову.

– Меня зовут Полина! А ты иди развлекайся, моряк Папай, а то ночи тут короткие, а алкоголь у девушек в голове имеет свойство быстро выветриваться!

Усмехнувшись в стиле «твоя потеря, детка», Марк неторопливо продефилировал к столику девиц и тут же оказался будто в логове осьминога – опутан жадными до плоти конечностями, кажется, повсюду. Я прервала наблюдение в тот момент, когда одна из осчастливленных – блондинка с роскошной задницей, едва прикрытой шортами, взобралась к нему на колени и присосалась к его лицу. Фу-у-у!

Обернувшись к бару, заметила, что бармен Патрик поставил передо мной еще один коктейль, пристально глядя в тот угол, где угнездились девушки, заполучившие мой «шанс на миллион». Да уж, если повезет, каждой где-то штук по двести пятьдесят перепадет, коли уж вести точные подсчеты.

Патрик немного разочарованно покачал головой и, сказав: «За счет заведения», ушел в другой конец барной стойки.

Я допила эту порцию быстрее обычного и, поблагодарив

жестами занятого сейчас бармена, отправилась на выход, старательно не глядя в дальний угол.

Чтобы добраться до домика, который арендовала Ланка с ее местным парнем, мне нужно протопать что-то около пяти кварталов по привычным мне меркам. Сначала дорога шла среди питейно-увеселительных заведений типа того, что я покинула только что, но потом стало тихо и даже пустынно. И тут я услышала, что кто-то идет за мной. Какое-то время я прислушивалась, боясь оглянуться, и невольно ускорила шаг. Мой преследователь тоже пошел быстрее. И тогда без особых раздумий я сорвалась на бег. Кровь грохотала в ушах так, что я совершенно не слышала, что творится сзади, но останавливаться точно не собиралась. Замедлилась, только очутившись на открытой веранде бунгало. Согнулась, стараясь отдышаться.

А потом меня посетил глюк.

Мне почудился знакомый смех и голос, где-то вдалеке снаружи произнесший:

– Чокнутая Белоснежка!

Прислушалась еще, шурясь в темноту, но больше не раздалось ни звука. Точно показалось от шума крови в ушах после пробежки с перепугу. И с чего бы? Ланка утверждала, что этот остров – чисто рай и все вокруг едва ли не доброжелательные ангелы. Правда, она всегда была неисправимой оптимисткой, взирающей на мир с легкостью и верой в то, что все люди прекрасны и добры. Ну хотя бы где-то глубоко

в душе.

Тихонько открыла дверь и снова прислушалась, теперь уже на предмет... э-э-эм-м... тесного взаимодействия подружки и ее нового парня. Эти двое выглядели едва ли не прилипшими намертво друг к другу, как два куска жвачки – ничем не отлепить. Стоило отвести глаза – они уже целуются. Еще когда уходила, было видно, что они запрыгнут в постель, дверь не успеет закрыться. Хотела же поселиться в отеле, говорила об этом Ланке – она ни в какую. «Сто лет не виделись, соскучилась, круто потусим» и все такое.

Короче, не хотелось бы своим топотом или хлопком двери обломать ребятам какой-нибудь особенно чувственный момент.

Однако мне повезло, и Каспер с Ланкой были на кухне, само собой, обнимались, но ничего сверх этого. Парню позвонили. Ответив, он странно покосился на меня и, приветливо кивнув, ушел.

– Ну как погуляла? – практически протанцевав по кухне с абсолютно счастливой улыбкой, подруга предложила мне кофе.

– Хорошо.

– А чего такая взмыленная? Настолько уж все хорошо? – она лукаво подмигнула мне.

– Что? А, нет, не в том смысле. Просто выпила и расслабилась. Слушай, мне все-таки кажется, что я мешаю вам. Каспер точно не против?

– Ой, я тебя умоляю! Он просто милаха, готов для меня на все и жутко компанейский. К тому же я уверена, что надолго ты у меня не загостишься, – она снова многозначительно подмигнула. – Мы тебе мигом отыщем своего такого же Каспера, и он волшебным образом изгонит призрак засранца Тимура из твоих мыслей и сердечка. Честно-честно.

Да уж, у меня сегодня уже наклеывался кандидат на должность изгоняющего, но что-то я сомневаюсь, что сработало бы. Не с моей хронической и запущенной формой тимурозависимости и романтическими заморочками о дурацкой убежденности, что связи не для меня. Не важно, случайные или длительные, но в самом этом слове что-то такое... некрасивое. Романтической Полине подавай высокие отношения, да-да.

– Надеюсь, что так и будет, – с фальшивым оптимизмом ответила я и пошла в душ.

Глава 4

Стоя в густой тени дома моего приятеля Каспера и успокаивая дыхание после пробежки за этой чертовой Белоснежкой-спринтершей, я в очередной раз обозвал себя тупым болваном, которого жизнь ничему не учит.

Где вообще были мои мозги, когда я кинулся за ней следом, вместо того чтобы продолжить весьма необременительный флирт с раскованными и готовыми к продолжению девицами из бара? С какого такого фига во мне вдруг разыгрались рыцарские чувства, что всколыхнул Менч сообщением о ЧП на курорте? Ну да, бродит тут по острову какой-то псих, обиравший туристку. Ну так, во-первых, ее показания еще проверить как следует надо, а во-вторых, даже полный неадекват вряд ли попрется повторять столь рискованное «приключение» вторую ночь подряд.

И все же, как только ее босоножки процокали на выход, а следом из бара вышли несколько парней, меня будто подкинуло. Поперся, как последний придурок, проводить девушку. А девушка совершенно явно настолько не хотела продолжать знакомство, что провожать пришлось тайно, на расстоянии. И эта чокнутая, наверняка заслышав мои шаги, припустила так резво, что я даже вынужден был перейти на легкую трусцу, чтобы не потерять ее в густой темноте тропической ночи.

Ну, с другой стороны, есть и нечто полезное в моем сегодняшнем ночном променаде, не так ли?

Берегись, Белоснежка! Теперь я знаю не только, где ты живешь, но и с кем. Потому как Каспер буквально на днях трепался о своей новой горячей подружке, которая квартируется в его бунгало уже чуть ли не неделю – похоже, Белоснежкина подружка действительно горяча как ад, раз увлекла наше похотливое привидение так надолго.

А почему я так уверен, что это две разные девушки, так всего-навсего потому, что этот «врун, болтун и хохотун» упоминал, что его новая пассия – загорелая блондинка. А моя добыча – белокожая брюнетка.

– Марк, ты на часы смотрел? – совсем не сонно рявкнул запыхавшийся Каспер в трубку. Ничего-ничего, раз уж меня обломали с отличным сексом на эту ночь, то пусть еще кто-нибудь прервется на пару минут, присоединится, так сказать, к клубу страдающих от одиночества членов.

– Дружище, в твоих интересах уделить мне время, – промурлыкал я в трубку. – Помнится, ты буквально позавчера просил у меня мою ласточку на несколько дней.

– Ну просил. Только ты меня послал. Так что я вообще не понимаю, как у тебя теперь язык поворачивается называть себя моим другом, – огрызнулся приятель.

– Обстоятельства изменились. Я тут хочу пригласить тебя ко мне на яхту с твоей новой конфеткой. Согласен отвезти вас на твой любимый остров. Так что запасись провиантом

и резинками.

– Хм, и что ты за это хочешь? – тут же просек ситуацию парень.

– Пусть твоя девушка уговорит свою подружку присоединиться к вам. Без нее сделки не будет.

– Фью, – присвистнул Каспер. – Однако ты скор, мужик. Как ты умудрился прознать про Полю? Она же только сегодня приехала.

– Долго ли умеючи, – усмехнулся я. – Короче, условия я озвучил. Жду вас троих завтра утром. Не придете до десяти, предложение снимаю. – Я скинул звонок, не дав не то что дружелюбному, а, скорее, любвеобильному «призраку» возможности что-либо ответить, и сладко потянулся.

Да, да, детка. Ты еще не в курсе, но это и не важно. Ты – моя-а-а добыча-а-а, р-р-р. Славная будет охота. И сладкая будет победа.

А до десяти утра мне предстоит еще много чего сделать.

Вы и правда думали, что искусство обольщения – это пиф-паф ой-ой-ой? Как бы не так. Все эти малолетние сосунки-пикаперы со своими многотысячными тиражами пособий по съему не знают и сотой доли тех приемов, которые я успешно отточил за последние пять лет жизни беззаботного плейбоя-дауншифтера.

А такая пугливая добыча, как Белоснежка, требует тщательной, в буквальном смысле ювелирной подготовки: ловушки, западни, сети, капканы, силки... В смысле – умные

книги с потрепанными корешками и кучей записок на полях, желательно на заумном языке вроде латыни, сентиментальные фотографии со старыми армейскими приятелями, вещицы с печальной историей, типа «мамино» обручального кольца – единственной памяти о ней, безобидные на первый взгляд, легкие, но ужас какие коварные в нашей жаре напитки, специфические закуски, разжигающие аппетит совсем иного толка, подстроенные ситуации, в которых я либо окажу первую медицинскую помощь, либо сам буду в ней нуждаться...

Полночи я надраивал свою ласточку и раскладывал нужные вещи в продуманных местах.

Охота началась.

К тому моменту, как небо окрасил рассвет, я был во всеоружии. Даже успел смотаться на рыбный рынок и купить свежих морепродуктов и одну волшебную рыбку. Это, конечно, не красное наливное яблочко из сказки, но мою Белоснежку точно проймет.

Нечестно? Так я и не отрицаю. Но на войне и в любви – хотя о ней никто речи и не ведет – все средства хороши. Так что у меня осталась еще даже пара-тройка часиков на поспать и встретить долгожданных гостей в несколько встрепанном состоянии. Уж не знаю почему, но слегка взлохмаченные после сна волосы и разобранная кровать, в которой явно спал только один человек, действует на потенциальный объект весьма положительно.

Задавался ли я вопросом, зачем мне это вообще все нужно, когда запросто можно хоть обожраться доступным сексом без всяких дополнительных усилий? Ну, разок да. Но потом забил. Будем считать: ради самого процесса охоты – нормальный инстинкт настоящего мужика. Мясо в сто раз вкуснее, если ты его не на рынке прикупил, а азартно добыл сам. Ага, выследил, преследовал, загнал в западню и добыл. Самец, чё!

Загнал в западню... Так, так. Стоп.

По ней же было понятно, что добровольно она со мной общаться не захочет. И даже если Каспер с его подружкой приведут Белоснежку на пирс, то ей ничто не помешает, увидев капитана яхты, заартачиться и свалить. А значит что? Значит, этого самого капитана-штурмана-юнг-у-кока и владельца яхты в одном лице она должна увидеть уже после того, как мы отшвартуемся и покинем гавань для малых судов.

– Каспер, ты еще не вышел из своего бунгало?

– Не, на пороге. Девчонки обуваются.

– Будь другом, захвати свою лицензию на управление маломерными судами. И вот еще что. Я все подготавливаю, отчалишь от причала, окей?

– А ты?

– А я появлюсь на сцене, когда мы выйдем из гавани. И постарайтесь пока не спускаться в каюты.

– Ты там что, какой-то спектакль для нас готовишь? – заржал парень.

– Да не, просто, боюсь, подружка твоей подружки соскочит, если увидит меня, пока мы будем на земле.

– А-а-а, понял, дружище. Но тогда за тобой будет должок!

– Не переживай. Уж за мной в этот раз не заржавеет, – хохотнул в трубку я. – И я пушу вас, загорелые кролики, в твою любимую каюту.

– Ладно. Сейчас захвачу документы и сделаю все в лучшем виде.

М-да, привлекать загонщиков к охоте не мой стиль. Но уж больно, как говорится, рыбка хороша, хоть и крут бережок. Зато теперь брыкливой жертве особо деваться будет некуда.

Заприметив в бинокль знакомый яркий джип перед воротами в яхт-клуб, я завел двигатель, который сегодня уже протестил пару раз на всякий случай, отдал носовые концы, оставив только кормовые, которые, с одной стороны, удержат мою ласточку у причала эти несколько минут, а с другой, Касперу будет легко отшвартоваться. Еще раз перепроверил настройки своего Гармина (Приложение с морскими картами, используемое для прокладки маршрутов на водной поверхности. – прим. Авторов), поставил на накрытый белоснежной скатертью стол запотевшие бутылки минеральной воды, вазу с фруктами и две сиреневые кувшинки для девушек. Надеюсь, аборигену Сейшел удастся объяснить моим соотечественникам, что только в матушке России четное количество цветов – дурной признак, а здесь вообще не имеет никакого плохого значения.

А вот теперь пора и нырнуть в укрытие.

Я позволил себе еще пару мгновений полюбоваться на приближающуюся к моему логову беззаботную, ничего не подозревающую добычу и плотно закрыл дверь в жилой отсек.

– Ну вот, прекрасные леди, это и есть мой обещанный сюрприз, – раздался голос приятеля, первым спрыгнувшего на палубу. – Вам лучше разуться перед трапом. Этот бело-снежный красавец предпочитает целовать ваши изумительные босые ножки, а не подошву, оскверненную пылью земной тверди. К тому же босиком по нему ходить намного безопаснее.

– Боже, какая прелесть! – взвизгнула блондинка, приземляясь на корме. – Каспер, я тебя обожаю! Прогулка на яхте! Ты все-таки смог договориться с тем своим вечно занятым другом?

– Да, конфетка. Это было непросто. Наш капитан редко соглашается покатать кого-либо на своем любимце, но для нас он сделал исключение, – самодовольно подтвердил парень.

Ну да, ну да, непросто – не то слово. Если бы Полина не жила с его подружкой или не согласилась принять участие в этой прогулке, фиг бы кролику Касперу удалось покрасоваться перед своей длинноногой крольчишкой.

– Какие изумительные цветы, – пробормотала совсем рядом моя белокожая цель.

Еще бы, детка. Я за эти две водяные лилии кучу бабок отвалил садовнику из отеля.

– Зайчик, а зачем здесь два руля? Ой, а тут еще какие-то экранчики рядом с каждым! Ух ты! А это что? А сюда можно нажать? А можно вперед пройти? А когда мы поплывем? А как тут держаться? А-а-а, надо же срочно сфоткаться и выложить в Инсту! Ой, как все приколенько!

Приколенько?

Вот поэтому я и не особо люблю приводить на ласточку девиц. От их дебильных восторженных писков голова кругом идет. Они умудряются и до, и после секса завалить миллионом дурацких вопросов и реплик, на которые хочется реагировать одним единственным образом – скинуть за борт. Но, с другой стороны, в моем арсенале обольщения эта белоснежная сорокафутовая красotka (Длина яхты примерно 12 м. – прим. Авторы) – самый безотказный инструмент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.